

Именем Аллаха, милость Которого вечна и безгранична.

БОГОСЛОВСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ № 1/18

Совет улемов Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России (Совет улемов ДУМ РФ и СМР) в ходе расширенного заседания президиума СМР, состоявшегося 27-го числа месяца Джумада аль-уля 1439 года по лунному календарю, что соответствует 13-му февраля 2018 года по григорианскому календарю, и проходившего в Московской Соборной мечети по адресу ул. Выползов переулок, д. 7,

постановил: мнение мусульманских ученых едино касательно того, что Коран и Сунна являются ключевыми и основными источниками исламского богословия. Коран занимает первостепенное положение и является сводом правил и положений. Затем следует Сунна, которая служит теоретическим объяснением и фактическим применением положений Корана. Сунна имеет просветительскую, назидательную и законодательную силу подобно Корану.

Тот, кто отрицает какой-либо достоверный хадис, имеющий высокий уровень достоверности благодаря множеству цепочек его передатчиков, впадает в неверие подобно тому, кто отрицает ту или иную часть Священного Корана. Если же человек отрицает достоверный хадис, который был передан небольшим числом людей, то он становится грешным и заблудшим. Также, согласно традиционному мнению богословов, открытое пренебрежение Сунной является проявлением неверия.

ЗНАЧИМОСТЬ СУННЫ

Мусульманин должен упорядочить источники, из которых он черпает знания о своей религии. Ему нужно осознать подлинное положение и значение переданных слов и действий пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Священный Коран является сутью религии Ислам. В его совершенных аятах утверждены устав, установлены законы и положения, раскрыты нравственные принципы, разъяснен призыв. Аллах (Бог, Господь) взял на себя обязательство до Конца Света сохранить Последнее Откровение в неизменном виде¹.

Несомненно, Священный Коран в оригинале — это наивысшая степень красноречия и лаконичности, он вбирает в себя смыслы и тайны, которые не раскрыты до конца людям и не ведомы никому, кроме Того, Чьей речью он является (Аллаха), и того, кому было дано Откровение (пророка Мухаммада).

Священный Коран содержит аяты, повествующие о том или ином лишь в общих чертах. Поэтому необходимы детализирующие, раскрывающие смыслы пояснения.

Пророк Мухаммад, которого Всевышний избрал для донесения Откровений, был олицетворением Корана среди людей и примером понимания веры, созидательной активности и усердия. Неудивительно, что слова, действия, установления, нрав Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) являются неотъемлемой частью веры и законом для людей верующих.

Аллах (Бог, Господь) избрал Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует) говорить от Своего имени и доносить Послание — и кто после этого может быть совершеннее в понимании Слова Божьего? И чей путь, как не посланника Божьего, согласуется с указаниями Корана, как явными и легкими для восприятия, так и скрытыми по смыслу.

Произносимое Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) крайне значимо: *«Он [пророк Мухаммад] не говорит по прихоти (не говорит то, что ему захочется, что придет на ум).*

¹ «Воистину, Мы низвели [через Нашего заключительного посланника] Откровение [Коран], и Мы [продолжает Господь миров], несомненно, будем охранять его [от каких-либо внешних вмешательств, искажений, причем до Конца Света]» (Св. Коран, 15:9).

Он [слова, сходящие с его уст] не иначе как Божественное Откровение [Писание], внушаемое [ему Господом миров]» (Св. Коран, 53:3, 4).

Имам Ибн Ашур², комментируя смысл аята, говорит, что прихоть — это склонение души к желаемому, но в то же время неприемлемому с точки зрения здравого рассудка. Отсутствие прихоти в речи, упомянутое в данном аяте, означает, что *все* сходящее с уст пророка Мухаммада, будь то строки Корана или личные наставления путем обучения, проповеди, назидания, не может считаться его желаниями, хотениями, прихотью. Однако первостепенно здесь имеется в виду именно Коран, так как текст аята отвечает на обвинения безбожников в адрес пророка Мухаммада о том, что он его сам выдумал.

«Знай же, — продолжает Ибн Ашур, — полное отсутствие прихоти в речи пророка Мухаммада, упомянутое в аяте, указывает на отсутствие легкомыслия в его делах и утверждениях. Поэтому, например, в описаниях Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) мы видим, что он, даже шутя, говорил лишь правду»³.

Также Ибн Ашур обращает внимание читателя на то, что местоимение «он» в аяте «*он не иначе как Божественное Откровение, внушаемое [ему]*» относится к проговариваемому («*он не говорит по прихоти*»), то есть к тому, что сходило с уст пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Но также Ибн Ашур допускает, что местоимение «он» может относиться и к Корану как к тому, что подразумевается в контексте ответа тем, кто утверждал, что Коран — это колдовство, стихи, мифы прежних поколений или выдуманная ложь.

Затем Ибн Ашур упоминает, что речь Пророка, помимо самого Корана, могла быть как продиктована Божественным Откровением, так и произнесена в результате его личного суждения. Для каждого случая он привел примеры. При разборе приведенных выше аятов ученый, подчеркивая значимость Сунны и возможность появления тех, кто будет пренебрегать ею, упомянул важный по смыслу хадис из сводов Абу Дауда и ат-Тирмизи⁴. Приведем оба риваята (варианта):

— «Прислушайтесь! Поистине, мне даровано Писание [Священный Коран] и подобное вместе с ним [Сунна]. Вот-вот выйдет сытый человек, который, облокотившись о свое кресло, будет говорить [принося свои слова статус Сунны]: «Придерживайтесь вот этого Корана! Все, что вы найдете разрешенным в нем, разрешайте, а все то, что запрещено, — запрещайте»⁵;

— «Прислушайтесь! Есть вероятность, что появится человек [люди], [в какой-то момент] до него дойдет хадис от меня (мое повествование), он при этом будет облокотившись сидеть в своем кресле и воскликнет: «У нас есть книга Аллаха [Священный Коран], все, что разрешено в ней, будем считать разрешенным, а все то, что запрещено, — запрещенным [и этого нам достаточно]». Затем Пророк подчеркнул: «Поистине, все то, что запретил посланник Божий⁶, наравне с тем, что запретил Аллах (Бог, Господь)»⁷.

Священный Коран является источником законов ислама, а Сунна — выражением их применения. На мусульманина возложена обязанность должного отношения как к самому закону, так и к его применению. Аллах (Бог, Господь) наставляет людей придерживаться и Корана, и Сунны,

² Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур (Тунис, 1879–1973 гг.) считается выдающимся комментатором Корана своего времени. В детстве он выучил Коран целиком. Владел французским языком. В 14 лет поступил в университет «аз-Зайтун» и окончил с отличием. Написал труд «Ат-тахрир ват-танвир», над которым работал на протяжении 50 лет. Его тафсир содержит основные его взгляды.

³ См.: Ибн Ашур М. Ат-тахрир ват-танвир. Тунис: Сахнун, [б. г.]. Т. 27. С. 93.

⁴ См.: Ибн Ашур М. Ат-тахрир ват-танвир. Тунис: Сахнун, [б. г.]. Т. 27. С. 94.

⁵ См.: Абу Дауд С. Суанн аби дауд [Свод хадисов Абу Дауда]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлиа, 1999. С. 503, хадис № 4604, «сахих».

⁶ Безусловно, какие-то из запретов, озвученных пророком Мухаммадом, мусульманские богословы отнесли к нежелательному, принимая во внимание общий контекст Корана и Сунны, но пренебрегать ими недопустимо. То же касается и пророческих приказов, повелений.

⁷ См.: ат-Тирмизи М. Суанн ат-тирмизи [Свод хадисов имама ат-Тирмизи]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлиа, 1999. С. 431, хадис № 2664, «сахих».

следовать тому, что он (да благословит его Аллах и приветствует) велит или запрещает. Ведь во всем этом посланник Божий не ведом своим личным желанием, а направляем Самим Всевышним. В Коране Господь миров говорит: *«Кто покорен Посланнику, тот покорен Аллаху (Богу). Кто же отвернется [от тебя и от твоего призыва], то [помни, что] Мы [говорит Господь миров] не ниспосылали тебя в качестве хранителя для них»* (Св. Коран, 4:80); *«То, что дает вам посланник [Божий], берите, а что запрещает, от того воздержитесь»* (Св. Коран, 59:7).

Сунну нельзя отделить от Корана, ведь она разъясняет Коран. Подчеркивая неразрывную взаимосвязь между Кораном и Сунной, пророк Мухаммад (да благословит его Творец и приветствует) сказал: *«Поистине, я оставил вам две вещи: книгу Аллаха (Бога, Господа) [Священный Коран] и мою [достоверную] Сунну. Вы никогда не собьетесь [с верного пути], держась за них [следуя им, практикуя их смыслы и наставления]*⁸. Они неразрывны до Конца Света [являясь главными источниками мусульманского вероучения]⁹»¹⁰.

Пренебрежение Сунной при толковании Корана есть не что иное, как противоречие самому Корану, так как оно ведет к отрицанию большого числа аятов. Всевышний повелел в Своей Книге подчиняться Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует): *«Скажи: «Будьте покорны Аллаху (Богу) и Его [заключительному] посланнику». Если же они отвернутся [не внимлют призыву уверовать], то [пусть знают, что] Он (Аллах) не любит безбожников»* (Св. Коран, 3:32). Также Всевышний говорит: *«О верующие, будьте покорны Аллаху (Богу, Господу), [назиданиям] Посланника и [будьте солидарны в благом с] вашими руководителями...»* (Св. Коран, 4:59). Творец повелел нам принимать и исполнять все его (Пророка) указания и судебные решения, сказав: *«И нет сомнений в том, что они [до конца] не уверуют, пока не начнут относиться к тебе как к тому, кто разрешит все их споры [станет для них третьейским судьей], а после [получив твое решение] не будут испытывать внутреннего недовольства и [даже если решение это будет не в их пользу], покорно согласятся»* (Св. Коран, 4:65). Также Всевышний говорит: *«Если Аллах (Бог) и Его посланник уже вынесли решение, то у верующего мужчины или верующей женщины не остается выбора поступить по-своему. Кто же проявит непокорность Аллаху (Богу) и Его посланнику, тот окажется в очевидном заблуждении»* (Св. Коран, 33:36).

Вдохновение Свыше не умаляет потенциал и способности пророков. Неправильно представлять посланников людьми, ведомыми и полностью подчиненными воле Свыше, которых ангелы заставляют говорить или молчать. Не будь они пророками, то все равно оставались бы теми, на кого обращены почтительные взгляды, коих во всем и всегда выдвигают вперед. Откровение не постигает людей случайных, для этого избираются наиболее праведные и достойные, кому присущи самые возвышенные качества и верные суждения. Жизненный путь этих людей на виду, они выделяемы среди других своим умом и чистотой сердец.

Знание пути посланника Аллаха (да благословит его Творец и приветствует) включает в себе великое благо. Пророческая Сунна — это источник шариата наряду со Священным Кораном, посредством которого Всевышний оказал Пророку честь и возвысил. Мусульманское сообщество придерживается данного понимания вопроса Сунны.

Призыв к отказу от Сунны и непринятие ее во внимание для должного понимания Корана есть не что иное, как призыв к упразднению одной из пророческих обязанностей, которая упомянута в Коране и не приемлет какой-либо иной трактовки: *«[Ниспосылали Мы пророков и посланников, избирая их из числа людей] со знаменами (чудесами) [которые были понятны и актуальны для своего времени, эпохи и места, смысл же этого состоял в убеждении людей очевидным чудотворством, подтверждающим, что проповедующие — от Аллаха (Бога), не лгут, а глаголют*

⁸ См., например: Имам Малик. Аль-муватто [Общедоступный]. Бейрут: Ихья аль-'улюм, 1990. С. 690, хадис № 1662; аль-Кари 'А. (умер в 1014 году по хиджре). Миркат аль-мафатих шарх мишкат аль-масабих. В 10 т. Бейрут: аль-Фикр, 2002. Т. 1. С. 269, хадис № 186; аз-Зухайли В. Аль-фикх аль-ислами ва адиллятух [Исламское право и его аргументы]. В 11 т. Дамаск: аль-Фикр, 1997. Т. 8. С. 6138.

⁹ Последнее предложение является смысловым переводом, а не дословным.

¹⁰ Хадис от Абу Хурайры; св. х. аль-Хакима, «сахих». См., например: Мавсу'а фикхия кувейтия [Мусульманская правовая энциклопедия Кувейта]. В 45 т. Кувейт: Министерство вакфов и исламских дел, 2012. Т. 25. С. 264.

Истину]. И [некоторым из них давали] Священные Писания. Тебе же [Мухаммад] Мы низвели Коран [ниспосылавшийся строка за строкою, глава за главою Божественным Откровением на протяжении более чем двух десятков лет], чтобы разъяснял (табйин) ты людям ниспосланное им. Возможно, они призадумаются (начнут думать, мыслить)» (Св. Коран, 16:44). Таким образом объяснение Корана (табйин) отличается от его донесения людям (таблиг): «Посланник Божий, доноси (таблиг) до людей ниспосланное тебе от Господа. Если не сделаешь этого, тогда не исполнишь миссию, возложенную Им на тебя. Аллах (Бог) защитит тебя от [зла] людей. Воистину, Он не наставляет на верный путь безбожников [тех, кто выбрал для себя путь безбожия]» (Св. Коран, 5:67).

Донесение (таблиг) и объяснение (табйин) — две пророческие обязанности, упомянутые в Священном Коране. Донесение — передача текста в таком же виде, в каком он был ниспослан, без единого изменения структуры и объема. Объяснение же — это раскрытие смысла Божественного Откровения людям, чтобы они смогли постичь его, применить на практике и поступать в соответствии с ним. На пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) были возложены обе обязанности в одинаковой степени.

Различие людей в степени понимания Корана от правильного до ошибочного, а также различие умственных способностей — явное доказательство необходимости объяснения Божественной Книги. И эту обязанность первоочередно исполнил Божий посланник, которому был ниспослан Священный Коран.

Сунна по отношению к Корану может занимать три положения:

1. Подтверждать коранические повествования, тем самым усиливая их.
2. Объяснять и раскрывать коранические смыслы.
3. Утверждать новую обязанность (обязательную или желательную к исполнению) или новый запрет (обязательный или желательный к исполнению), относительно которых в Коране ничего не сказано.

Сунна никогда не противоречит Корану. Все, о чем говорится в Сунне и не упоминается в Коране, является пророческим предписанием, обязательным или желательным к исполнению. В этом нет противоречия Корану, ведь он предписывает нам подчиняться Пророку. В Коране сказано: «*О верующие, будьте покорны Аллаху (Богу, Господу) и [назиданиям] Посланника*» (см. Св. Коран, 4:59). И если мы уберем третий пункт, то данный аят потеряет смысл, так как подчинение Пророку только в том, что соответствует Корану, не имеет смысла, ведь оно и есть подчинение Аллаху (Богу, Господу).

Господь миров в Коране говорит: «*Выстаивайте молитву[-намаз] и выплачивайте обязательную милостыню (закят)*» (см. Св. Коран, 2:43). Отсюда мы понимаем обязательность молитвы и милостыни. Но что представляет собой эта молитва? Когда ее следует совершать? Сколько раз? Кто должен ее совершать? Что такое обязательная милостыня (закят)? Кто должен его выплачивать? С какого имущества и сколько? Каковы условия обязательности? Ответы на данные вопросы мы находим только в Сунне, что показывает, насколько отдельные коранические повествования нуждаются в ней для раскрытия их смыслов.

Некоторые из тех, кто отрицает Сунну и призывает ограничиться Кораном, опираются в своих суждениях на следующие аяты: «*В Книге Мы [говорит Господь миров] не допустили ни малейшего упущения*» (см. Св. Коран, 6:38). А также: «*Мы низвели тебе Книгу (Писание) (1) разъяснением для всего [в чем нуждается человек], (2) верным путем и (3) проявлением [Нашей] милости, а также — (4) радостной вестью для мусульман [тех, кто покорен Богу, Создателю всего и вся]*» (см. Св. Коран, 16:89).

В первом аяте под словом «Книга» может подразумеваться Священный Коран. Данного мнения придерживался, к примеру, имам ар-Рази, который истолковывал предлог «мин», упомянутый в Коране, как «деление на части». Смысл аята получается такой: «*В Книге [Писании] Мы [говорит Господь миров] не допустили ни малейшего упущения именно в том, в чем нуждается человек, на котором есть обязанности перед Богом (мукалляф)*», что является пределом красноречия¹¹.

¹¹ См.: ар-Рази Ф. Мафатих аль-гайб. Бейрут: Ихья ат-турас аль-‘араби, 1420 г. по хиджре. Т. 12. С. 528.

Но основным мнением толкователей Корана касательно слова «Книга» в данном аяте (6:38) является — Хранимая Скрижаль, а не Коран. Ведь именно Хранимая Скрижаль вбирает в себя всю информацию о творениях и созданиях, все до мелочей. Данный аят имеет целью показать, насколько широко и безгранично знание Аллаха (Бога, Господа). Верность именно такой трактовки подкрепляет первая часть аята. В итоге смысл его получается таким: *«Все то, что ползает (ходит) по земле, или птица, парящая в воздухе на своих двух крыльях, — все они народы [все они есть существа], подобные вам. В Книге [в Хранимой Скрижали] Мы [говорит Господь миров] не допустили ни малейшего упущения [все от начала Сотворения мира и до Конца его зафиксировано на основе всезнания Творца, ни одно из качеств Которого не ограничено ни местом, ни временем]»* (см. Св. Коран, 6:38).

Второй аят разъясняет, что Книга (Писание) несет объяснение многих предписаний. Имам Ибн Ашур говорит: «Хотя выражение «для всего» и указывает на всеобщность, однако же эта относительная всеобщность объемлет те аспекты, с которыми направлялись посланники Божьи к людям»¹².

Разъяснение в Коране бывает двух видов — прямым текстом и с отсылкой к другому источнику. Первый вид — это, например, слова об обязательности поста, молитвы, закята и т. п. Второй вид — это разъяснение с отсылкой к другому источнику, следовать которому Законодатель обязует Свои создания. Таким образом, Коран лежит в основе исламского законодательства, даже если некоторые вопросы непосредственно не регулирует. По этому поводу можно привести историю имама аш-Шафи‘и. Однажды он, находясь в мечети аль-Харам, обратился к присутствующим: «Что бы вы ни спросили у меня, я отвечу вам из книги Всевышнего». Один из присутствующих спросил о паломнике в состоянии ихрама, который убил осу. Имам ответил: «На него ничто не возлагается». Спрашивающий воскликнул: «Где об этом говорится в Коране?». Имам аш-Шафи‘и произнес: «В Коране сказано: *«То, что дает вам посланник [Божий], берите»* (см. Св. Коран, 59:7), а затем привел хадис, прежде назвав цепочку передатчиков: «Обязанность ваша — это моя Сунна и Сунна праведных халифов, которые будут после меня¹³», затем привел слова ‘Умара ибн аль-Хаттаба: «Паломнику в состоянии ихрама можно убить осу». Таким образом, он вывел данное положение из текста Корана в три этапа¹⁴. Что касается упомянутого хадиса, то вот его полный текст. В своей последней проповеди пророк Мухаммад (да благословит его Господь и приветствует) сказал: «Наставляю вас быть набожными, прислушиваться [к правильным и праведным наставлениям] и быть покорными [своим руководителям]! Даже если им [вашим руководителем, например, президентом или министром] окажется эфиопский раб! Поистине, кто будет жить после моей смерти [во все последующие века вплоть до Конца Света], тот станет свидетелем многих разногласий [миллионам, миллиардам, а тем более всему человечеству враз сложно будет прийти к единому мнению]. Обязанность ваша — это моя Сунна [путь, направление; именно достоверные мои высказывания и наставления будут способствовать вашему сплочению, помогут идти по жизни сообща] и Сунна [четырех] праведных халифов¹⁵, которые будут [руководить вами, станут хорошим наглядным примером мусульманского благородства и благочестия] после меня. Следуйте этому [направлению, этим наставлениям и образцам], насколько возможно [в меру ваших сил и возможностей; держитесь и не отпускайте]. [И при этом] остерегайтесь новшеств [в религии]! Воистину, всякое нововведение [касающееся основ веры или религиозной практики мусульманина и

¹² См.: Ибн Ашур М. Ат-тахрир ват-танвир. Тунис: Сахнун, [б. г.]. Т. 6. С. 253.

¹³ См., например: Ибн Маджа М. Суанн [Свод хадисов]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлиа, 1999. С. 22, хадис № 42, «сахих».

¹⁴ См.: ар-Рази Ф. Мафатих аль-гайб. Бейрут: Ихья ат-турас аль-‘араби, 1420 г. по хиджре. Т. 12. С. 527.

¹⁵ Таковыми в мусульманской истории считаются четверо: Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман и ‘Али. Они в названной очередности были руководителями мусульман после смерти пророка Мухаммада.

вступающее в явное противоречие с канонами]¹⁶ — это новшество (бид‘а), а всякое новшество — это схождение с правильного пути»¹⁷.

В то же время нужно учесть, что восприятие Сунны требует особого внимания. Не все, что приписывается пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), является Сунной и может быть принято, так как имеется выдуманное и недостоверное. Как и не все, что достоверно из приписываемого Пророку, правильно понимается и используется по назначению. Со времен самого пророка Мухаммада, а особенно в первые века после его смерти, Сунна прошла через многоступенчатый процесс фиксирования-записывания, отсеивания всего того, что к ней не относится и классификации по уровню достоверности. В этом контексте важно напомнить слова пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует): «Кто введет новшество в наше дело [в то, что имеет прямое отношение к религии и наследию заключительного Пророка], (выдумает нечто новое) из того, что не относится к нему [несопоставимо и вступает в противоречие]¹⁸, то оно [данное нововведение] неприемлемо (отвергаемо)¹⁹; “Передавайте (доводите до сведения других) хотя бы один аят²⁰ из того, что оставлено мною. [И вам не запрещено] цитировать из того, что от детей Исраила²¹ [притчи-исраилият²²], нет греха в этом. Кто же намеренно будет лгать в мой адрес [приписывая мне то, чего я на самом деле не говорил и не делал], тот подготавливает для себя место в Аду»²³.

Отметим, что мусульмане не получили от выдуманных хадисов столько вреда, сколько получили его от хадисов, неправильно понятых и применяемых не по назначению. Так что появились те, кто смотрит на Сунну через призму сомнения, желая, чтобы мусульмане вовсе от нее избавились, несмотря на прямой Божественный приказ следовать Сунне. Это пренебрежение является большой ошибкой по двум причинам.

Первая — пренебрежение исторической истиной. Поистине, история не знает человека, чье наследие было столь тщательно собрано, подвержено глубокому анализу и досконально исследовано, а также классифицировано и систематизировано подобно наследию пророка Мухаммада (да благословит его Господь и приветствует).

¹⁶ См., например: Нузха аль-муттакин. Шарх рияд ас-салихин [Прогулка праведников. Комментарий к книге «Сады благонравных»]. В 2 т. Бейрут: ар-Рисаля, 2000. Т. 1. С. 148; аль-Кардави Ю. Аль-мунтака мин китаб «ат-таргыб ват-тархиб» лиль-мунзири. Т. 1. С. 104.

¹⁷ См.: Абу Дауд С. Суанан аби дауд. 1999. С. 504, хадис № 4607, «сахих»; аль-Амир ‘Аляуд-дин аль-Фариси. Аль-ихсан фи такриб сахих ибн хиббан. Т. 1. С. 178, хадис № 5; ат-Тирмизи М. Суанан ат-тирмизи. 2002. С. 755, хадис № 2681, «хасан сахих»; Нузха аль-муттакин. Шарх рияд ас-салихин. Т. 1. С. 147, хадис № 158.

¹⁸ См., например: аль-‘Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари [Открытие Создателем (для человека в понимании нового) через комментарии к своду хадисов аль-Бухари]. В 18 т. Бейрут: аль-Кутуб аль-‘ильмийя, 2000. Т. 6. С. 379.

¹⁹ Хадис от ‘Аиши; св. х. аль-Бухари, Муслима, Абу Дауда и Ибн Маджа. См., например: аль-Бухари М. Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]. В 5 т. Бейрут: аль-Мактаба аль-‘асрийя, 1997. Т. 2. С. 819, хадис № 2697; аль-‘Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари. В 18 т., 2000. Т. 6. С. 377, хадис № 2697; Абу Дауд С. Суанан аби дауд. 1999. С. 504, хадис № 4606, «сахих»; ас-Суюты Дж. Аль-джами‘ ас-сагыр [Малый сборник]. Бейрут: аль-Кутуб аль-‘ильмийя, 1990. С. 508, хадис № 8333, «сахих»; ан-Надва А. Аль-кава‘ид аль-фикхийя. С. 244, 245.

²⁰ Слово «аят», упоминаемое в данном хадисе, поясняли как «откровение, чудесное событие, знамение», то есть вся та полезная информация, которая входит в сокровищницу последнего Божьего посланника.

²¹ «Дети Исраила» — это потомки Я‘куба (Иакова), сына Исхака (Исаака), внука Ибрахима (Авраама). У Я‘куба было прозвище Исраил. См.: аль-‘Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари [Открытие Создателем (для человека в понимании нового) через комментарии к своду хадисов аль-Бухари]. В 18 т. Бейрут: аль-Кутуб аль-‘ильмийя, 2000. Т. 8. С. 614.

Словосочетание «дети Исраила (потомки Я‘куба)» часто встречается в Священном Коране.

²² Можно перевести как «притчи и мудрые повествования людей Писания».

²³ См.: аль-Бухари М. Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]. В 5 т. Бейрут: аль-Мактаба аль-‘асрийя, 1997. Т. 2. С. 1075, хадис № 3461; аль-‘Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари. В 18 т., 2000. Т. 8. С. 614, хадис № 3461.

Вторая — Сунна есть кладезь мудрости, и, если хотя бы часть из нее была приписана другому человеку, он считался бы великим реформатором, мыслителем и просветителем. Разве может она быть утрачена, а люди лишены ее благодности?

Изучая наследие Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) касательно благонравия и вида, что оно вбирает в себя тысячи хадисов, кажется, что даже если бы множество ученых, сведущих в психологии, воспитании и этике, собрались, чтобы дать человечеству подобное переданному от пророка Мухаммада, то они не смогли бы это сделать. В то же время привитие благонравия является лишь одним из ответвлений пророческой миссии.

Также следует принять во внимание, что не дозвоительно заниматься Сунной тем, которые не познали коранические науки и не обладают необходимыми знаниями относительно них. Поистине, Коран является основным уставом религии Ислам, именно он определяет обязанности мусульманина и его права, распределяет полномочия, разъясняет формы поклонения. И ни одна из этих форм не преобладает над другой, а они вместе не преобладают над обязанностью каждого человека прилагать усилия, трудиться во имя развития и процветания человечества, что является одной из целей земной жизни верующего. Ученые из числа сподвижников главенствующее положение отводили Священному Корану, стремясь, чтобы ничто иное на это главенство и первенство не претендовало.

‘Амир аш-Ша‘аби передает от Караза ибн Ка‘ба: «Мы вышли по направлению к Куфе, ‘Умар ибн аль-Хаттаб проводил нас до (крепостной) стены. Он спросил: «Знаете ли вы, почему я решил проводить вас?» Они ответили: «Да, потому что мы — сподвижники посланника Аллаха (да благословит его Всевышний и приветствует)». ‘Умар сказал: «Воистину, вы отправляетесь к людям, которые заняты Кораном (теорией и практикой его смыслов) подобно издающим гул пчелам. Не сбивайте их хадисами, иначе вы их отвлекете. <...> Идите, я (духовно) с вами»²⁴.

‘Умар ибн аль-Хаттаб, а также другие сподвижники и ученые не отрицали Сунну, однако желали, чтобы Корану уделялось заслуженное внимание и почтение. Это естественное положение вещей, ведь необходимо сперва полностью познать закон, прежде чем погрузиться в толкование его частей. В разъяснении нуждаются не все, ведь, возможно, в переполненном толкованиями сознании не останется места для первостепенных основ и правил.

Нужно учитывать, что пророческие изречения, собранные в последующем воедино, были произнесены пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует) в разное время, в разных местах и при различных обстоятельствах. Например, в сборнике имама Муслима приводится, как ‘Умар однажды ударил Абу Хурайру, когда услышал, что тот цитирует слова Пророка: «Кто скажет «нет бога (божества), кроме Аллаха, тот войдет в Рай»²⁵. ‘Умар поступил так, не сомневаясь в достоверности хадиса, а опасаясь, что передаваемые Абу Хурайрой слова без соответствующих пояснений могут свести понимание сути религии у некоторых из людей к тому, что Ислам — это лишь произнесенное языком слово, за которым не должны следовать действия.

Ибн Абдуль-барр²⁶ в своем богословском труде приводит от Абу Хурайры, что тот сказал: «Если бы рассказанные мною хадисы я поведал вам в период ‘Умара ибн аль-Хаттаба, то он ударил бы меня плетью»²⁷. Запрет со стороны ‘Умара связан с тем, что он хотел первоочередно построить общество на основе учения Корана и занять мысли людей его познанием. И когда вслед за этим будет передаваться Сунна, то светлые умы поймут ее правильный смысл.

Абу Хурайра благодаря своей хорошей памяти мог привести сто хадисов касательно, к примеру, молитвы. ‘Умар, возможно, не видел проблем в том, чтобы тот приводил их, но желал,

²⁴ См.: аль-Муттаки А. Кяяз аль-уммаль [Кладовая тружеников]. В 18 т. Бейрут: Рисалия, 1981. Т. 2. С. 285, хадис № 4017.

²⁵ См.: ан-Найсабури М. Сахих муслим [Свод хадисов имама Муслима]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлия, 1998. С. 46, хадис № 52–(31).

²⁶ Юсуф ибн ‘Абдулла ибн Мухаммад ибн ‘Абдуль-барр ан-Намари аль-Андалуси аль-Куртуби аль-Малики родился в Кордове в 978 году. Считается лучшим традиционалистом своего времени. Изучал философию и науку о генеалогии. Занимал должность судьи в Лиссабоне и Сангареме под командованием аль-Музаффара ибн аль-Афхаса. Умер в Хативе в 1070 году.

²⁷ Ибн ‘Абдуль-барр. Джамий‘у баян аль-‘ильм ва фадлих [Свод разъяснений о достоинствах знаний]. Саудовская Аравия: Ибн аль-Джавзи, 1994. Т. 2. С. 1003, хадис № 1913.

чтобы это было в рамках специализированной школы, некоей системы и контроля. В этом кроется главная причина такого поведения ‘Умара в отношении передатчиков хадисов, акцентирующих на них излишне много внимания.

Известно, что от Ибн Хазма²⁸ передано около тысячи страниц, на которых последовательно приведено множество хадисов о малом омовении, и тот, кто желает, может углубиться в эти познания, тем более если он занимается богословием как наукой, то есть профессионально и со знанием дела. Однако же отвлекать мусульман второстепенным из Сунны является неуместным. Что же останется для Корана? Также занимать мусульман лишь и только Кораном далеко от правильного понимания религии. Посланник Всевышнего (да благословит его Аллах и приветствует) наставлял: «Читайте Коран, но не проявляйте чрезмерности! [Все должно быть в разумных пределах — человек читает Коран, изучает смыслы и уместным образом применяет их в повседневной практике]»²⁹.

Практика Сунны — как она была зафиксирована и принята мусульманами — проявилась в том, что в сводах хадисов есть отдельные разделы о семейной жизни, о вере, о нравственности, о наследстве и т. д. В Исламе приняты во внимание все сферы жизни человека, а потому Сунну можно образно представить большим и просторным магазином одежды, где есть все: от белья до верхней одежды и причем на любой вкус и на все сезоны.

Человек, заходя в этот просторный магазин, может одеться с головы до ног в то, в чем ему удобно, тепло и комфортно. Однако же часто мы видим тех, кто приобретает два головных убора, но ходит босым, либо выбирает для себя зонт, но при этом ходит голым. Это сравнимо с теми людьми, которые занялись поверхностным изучением Сунны, а после долгого блуждания в подстрочных переводах вышли, неся в руках из нее лишь сивак (мисвак) и чалму, считая их основными атрибутами Ислама. Причина такого выбора — в них самих. Их собственное ограниченное мышление увидело в Сунне лишь это малое, внешнее.

Ислам во многих аспектах пришел с готовыми положениями, упомянутыми в Священном Писании, а также переданными из уст Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), где одна часть подтверждает другую. Если появляется аргумент из хадисов, противоречащий другим аргументам, то изучается возможность его толкования и объяснения, чтобы их можно было объединить, сделать взаимодополняющими. Либо принимается наиболее достоверный (сильный по тексту и цепочке передатчиков), а другие отвергаются.

Поэтому религиозные исследователи не принимают хадисы, имеющие одну цепочку передатчиков, если они прямо и явно противоречат кораническим аятам или аналогии (кыяс), которая опирается на положения Корана. Они также разделяют хадисы на те, что переданы учеными мужами, и те, что переданы просто людьми, заучившими их наизусть.

К сожалению, некоторые мусульмане оставили Коран, обратившись к хадисам, затем оставили и их, занявшись изучением мнений и толкований богословов и шейхов. Затем оставили и их, обратившись к слепому подражанию понравившемуся. После чего оставили и это, устремившись к философствующим невеждам.

Наиболее правильным является то, чтобы мы вернулись к Корану, сделав его основой нашей интеллектуальной и духовной жизни. Когда мы достигнем уровня насыщения им, то должны изучать Сунну и извлекать пользу из мудрости пророческого наследия. И не разрешается говорить о Сунне, а тем более делать поспешные выводы, человеку, у которого ограниченные познания касательно Священного Корана, а также тому, кто плохо знает обстоятельства произнесения пророческих изречений.

И в заключение подчеркнем. Мнение мусульманских ученых едино касательно того, что Коран и Сунна являются ключевыми и основными источниками исламского богословия. Коран занимает первостепенное положение и является сводом правил и положений. Затем следует Сунна, которая служит теоретическим объяснением и фактическим применением положений Корана. Сунна имеет просветительскую, назидательную и законодательную силу подобно Корану.

²⁸ Ибн Хазм Абу Мухаммад ‘Али ибн Ахмад (994, Кордова, Испания — 1064) — арабо-мусульманский теолог, видный представитель захиритской школы мусульманского права (фикха), поэт и историк.

²⁹ См.: Ахмад ибн Ханбаль. Муснад [Свод хадисов]. Ряд: аль-Афкяр ад-давлиа, 2002. С. 1069, хадис № 15614 (15529).

На сегодняшний день многими мировыми советами улемов, такими как Исламоведческий центр фетв министерства вакуфов и религиозных дел Катара³⁰, Постоянный комитет по научным исследованиям и изданию фетв Саудовской Аравии³¹, издана фетва о том, что тот, кто отрицает какой-либо достоверный хадис, имеющий высокий уровень достоверности благодаря множеству цепочек его передатчиков, впадает в неверие подобно тому, кто отрицает ту или иную часть Священного Корана. Если же человек отрицает достоверный хадис, который был передан небольшим числом людей, то он становится грешным и заблудшим. Данная фетва соответствует решению четырех богословско-правовых школ, в числе которых богословы ханафитского³² и шафиитского мазхабов. Также, согласно традиционному мнению богословов, открытое пренебрежение Сунной является проявлением неверия.

³⁰ <http://fatwa.islamweb.net/fatwa/index.php?page=showfatwa&Option=FatwaId&Id=99388>.

³¹ <http://www.alifta.net/Fatawa/fatawaDetails.aspx?BookID=2&View=Page&PageNo=1&PageID=820&languageName=>

³² См.: аш-Шаший. Н. Усуль аш-Шаший. Бейрут: аль-Кутуб аль-'ильмия. С. 272; аз-Зухайли В. Усуль аль-фикх аль-ислами [Основы исламского права]. Дамаск: аль-Фикр, 2007. Т. 1. С. 434.